

Конкуренция источников неформального регулирования международных коммерческих договоров

А.А. Дроздов-Тихомиров

Центральной проблемой международного частного права является преодоление коллизии законов. Как подчеркивает М.М. Богуславский, когда говорят о коллизии законов, то имеют в виду необходимость выбора между ними для решения спора или возникшего вопроса в области международного частного права¹. Согласно определению, данному В.П. Звековым, коллизионными называются нормы, решающие какой из коллидирующих, «сталкивающихся» законов подлежит применению². При этом В.П. Звекон подчеркивает, что коллизионная проблема выражается в необходимости выбора не между отдельными правовыми нормами, а между правовыми системами³. Одним из способов преодоления коллизии законов в области предпринимательской деятельности, является так называемый частноправовой метод унификации материального права⁴, когда стороны договора самостоятельно, основываясь на единообразном применении актов унификации, разработанных международными организациями, обеспечивают нормальное правовое регулирование гражданского оборота. Данный метод основан на том, что правовая система разрешает сторонам, заключившим договор (обычно международный коммерческий договор), произвести выбор закона, который должен регулировать отношения, возникающие из этого договора. Такое разрешение означает, что соответствующая правовая система придает этому выбору правовую силу в рамках законодательства соответствующей страны и заключенных ею международных конвенций⁵.

Зачастую стороны, реализуют свое право на свободу договора, являющееся частью института автономии воли, путем добавления в него оговорку о применимом праве в его широком понимании и уходят от необходимости применения коллизионных норм, а также како-

го-либо национального права. Например, стороны договариваются, что их договор будет регулироваться *lex mercatoria*, общими принципами права, обычаями международной торговли, правилами права, общими для всех или большинства государств, вовлеченных в международную торговлю и т. п. Как правило, стороны договариваются о применении к их соглашению конкретного источника *lex mercatoria*, например, Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы УНИДРУА) или Принципов европейского договорного права (далее – Европейские Принципы). В Преамбуле Принципов УНИДРУА даже приводятся рекомендуемые формулировки оговорки такого рода: «Настоящий договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА (2004) {за исключением статей...}», «Настоящий договор будет регулироваться Принципами УНИДРУА (2004) {за исключением статей...}, восполненных в случае необходимости правом {юрисдикции X}». Но в случае, когда оговорка не является такой точной, а отсылает, например, к тем же «общим принципам права», перед сторонами договора, а также перед судьей, арбитром, встает ряд проблем, сходных по своей сути с проблемой коллизии законов. И даже наделенный полномочиями действовать в качестве «дружеского посредника» (*amiable compositeur*) или «по справедливости» (*ex aequo et bono*), арбитр все же должен будет в той или иной степени разрешать коллизии и по выражению М. Блессинга «применять понятия международного частного права хотя бы для внутреннего мыслительного процесса⁶».

Таким образом, при оговорке «об общих принципах права» возникает проблема, сходная с коллизионной - назовем ее проблемой конкуренции источников неформального регулирования

ния международных коммерческих договоров. Председатель рабочих групп УНИДРУА по созданию первой (1994), второй (2004), а также третьей (работа ведется по настоящее время) редакций Принципов УНИДРУА М. И. Бонелл считает, что проблемы конкуренции Принципов УНИДРУА и Европейских Принципов вообще не существует. Он указывает, что Принципы УНИДРУА, согласно их Преамбуле, применимы только к международным коммерческим договорам, сторонами которых являются профессиональные предприниматели, а Европейские Принципы могут применяться к любым заключаемым в Европейском союзе договорам, включая потребительские. Также Принципы УНИДРУА – это универсальный свод правил, и задумывались они как источник “всемирного” *lex mercatoria*, а Европейские Принципы носят региональный характер и предназначены для регулирования договорного права между странами Евросоюза. Тем не менее, М.И. Бонелл, указывает, что Европейские Принципы могут быть также применимы как часть “европейского” *lex mercatoria* в отношении сделок между сторонами, как в пределах, так и за пределами Европейского союза⁷.

Такой же точки зрения придерживается, например, С.В. Бахин, который отмечает, что если юридическая природа этих документов идентична, то предназначение их не совпадает, что напрямую отражено при определении сферы их использования⁸. Как отмечает данный исследователь, сравнение текстов обоих документов показывает, что многие правила, включенные в Европейские Принципы представляют собой более радикальные движения вперед по сути унификации, отправной точкой для которого служат положения, уже принятые и действующие в системе права ЕС, в то время как Принципы УНИДРУА в основном ориентированы на сложившуюся систему универсальных унифицированных актов⁹. С. В. Бахин также подчеркивает, что существует и другое серьезное отличие между Европейскими Принципами и Принципами УНИДРУА. Европейские Принципы предназначены не только выступать правом, применимым к контрактам, заключенным в рамках ЕС на основе выбора сторон, но и использоваться в качестве руководящих принципов для органов ЕС, а также для государств – членов ЕС¹⁰. Данный исследователь также отмечает различия предметной

сферы двух систем контрактного права: Европейские Принципы распространяются не только на международные, но и на внутренние контракты, в том числе и контракты потребительского характера¹¹. Важным, по мнению С.В. Бахина, представляется и то обстоятельство, что Европейские Принципы представляют собой некий промежуточный документ, ибо в перспективе планируется превращение его в общеевропейский кодекс частного права, который будет принят странами ЕС не как рекомендация, а как юридически обязательный документ¹². Стоит, однако, отметить, что юридически обязательными Европейские Принципы пока не стали. Более того, как уже упоминалось, выше Принципы УНИДРУА также изначально разрабатывались для того, чтобы впоследствии приобрести статус источника права и их авторы до сих пор не оставили этой идеи. Как отмечает О.В. Сироткина, в настоящее время высказываются идеи, что в будущем Принципы УНИДРУА, являющиеся источником “мягкого права”, будут преобразованы в международную конвенцию. Такая идея была высказана в контексте обсуждения создания Всемирного торгового кодекса¹³.

С.В. Бахин отмечает, что универсальная и региональная унификации всегда осуществлялись параллельно и до недавнего времени в принципиальном плане друг другу не противопоставлялись. При этом, однако, в качестве приоритетной рассматривалась универсальная унификация, призванная обеспечить единство правового регулирования во всемирном масштабе, а не в рамках хотя бы даже и обширного, но отдельного региона¹⁴.

Другие авторы настроены не так оптимистично. Проблему выбора сторонами и арбитрами одного из двух фактически равнозначных сводов принципов, которые совпадают по своему содержанию на две трети, называют “страшным сном”¹⁵. Ряд ученых также предполагает, что в скором будущем потребуются принятие специальной международной конвенции, разрешающей коллизию между Принципами УНИДРУА, Европейскими Принципами и другими *leges mercatoriae*¹⁶.

Представляется, что опасения указанных авторов не напрасны. Во-первых, существует ряд случаев, когда сфера применения и той и другой системы принципов совпадают, напри-

мер, когда стороны-предприниматели, одна из которых будет иметь отношение к странам Евросоюза, заключают международный коммерческий договор. Во-вторых, как совершенно справедливо отмечено Г. Херрманном, выбор может встать не только между Принципами УНИДРУА и Европейскими Принципами. Несмотря на то, что указанные своды принципов являются самыми известными и самыми популярными, они не являются единственными источниками кодификаций подобного рода. Например, система принципов, разработанная Центром транснационального права Университета г. Кёльн, Германия (Center for Transnational Law (CENTRAL) at the University of Cologne, Germany). Данная система принципов (TLBD Principles¹⁷) также может быть охарактеризована как источник *lex mercatoria*. В тексте Принципов TLDB отсутствует какая-либо прямая ссылка на круг отношений, которые они могут регулировать. Однако в разделе «Цели и Концепция» Интернет сайта, посвященном этим принципам¹⁸, сфера их применения обозначена как транснациональное коммерческое право. Принципы TLDB, по мнению их создателей, могут использоваться для осуществления различных целей, например: 1) как средство определения применимых в споре норм, если стороны выбрали транснациональное коммерческое право или если арбитры решили использовать эту концепцию в разрешении спора между ними 2) как способ автономного толкования и восполнения внутренних пробелов международных конвенций и других инструментов единообразного законодательства 3) как способ для создания «полезного на международном уровне» внутреннего права в международных спорах 4) как способ установить спорное значение ключевых правовых терминов транснациональной коммерции, например «форс-мажор», «трудность», «наибольшие усилия», «время является существенным условием», «FOB», «CIF» и т. п. 5) как способ дополнить или скорректировать будущий Европейский Гражданский кодекс в международных коммерческих спорах 6) как способ обеспечить юридически ноу-хау в области современного коммерческого права развивающиеся страны и страны переходного периода 7) как способ обеспечить информацией другие науки (политику, экономику, социологию), которые также исследуют столкновение территориальных ограничений закона и транснационализации международной коммерции и торговли в эпоху глобализации.

Представляется, что сфера применения Принципов TLDB, как она видится их создателям, достаточно широка. В нее включены по сути все коммерческие договоры с иностранным элементом. Нет в них и прямого указания на какие-либо ограничения в применении по территориальному признаку, при том, что в качестве одного из способов использования Принципов TLDB их авторы предлагают дополнение будущего Европейского гражданского кодекса, частью которого, как известно, являются Европейские Принципы. Таким образом, Принципы TLDB, равно как и иные системы принципов, могут являться сводом правил *lex mercatoria*, готовым вступить в конкуренцию с Принципами УНИДРУА и Европейскими Принципами, если при разрешении конкретного спора арбитр, а возможно и судья, обратится к «общим принципам права» или чему-либо подобному и обнаружит различия в подходах к решению каких-либо вопросов в этих сводах принципов.

Как уже упоминалось, Принципы УНИДРУА и Европейские Принципы во многом совпадают и одинаково отвечают на большинство вопросов. Схожесть этих двух систем принципов во многом продиктована тем обстоятельством, что идея их создания возникла почти одновременно, работа над двумя сводами норм велась параллельно, многие члены рабочей группы по созданию Принципов УНИДРУА, одновременно являлись членами рабочей группы по созданию Европейских Принципов¹⁹. Кроме того, так как обе группы разрабатывали сходные главы в разное время, каждая группа находилась под влиянием другой и использовала результаты ее работы. Например, когда группа УНИДРУА начала работу с главами о заключении договора, толковании, действительности, исполнении и неисполнении, Комиссия Ландо²⁰ начала разработку этих глав в обратном порядке. Впоследствии, каждая из групп имела в своем распоряжении результаты работы другой группы в форме предварительного проекта.

Однако в текстах двух систем принципов имеется ряд различий. Их можно условно разделить на две категории: различия технического характера и различия проводимой политики. Поскольку целью настоящей статьи не является выявление всех указанных расхождений, остановимся на некоторых из них, лишь для того, чтобы наглядно продемонстрировать,

что при разрешении конкретного спора в некоторых случаях арбитражу и суду все же придется выбирать какую-то одну систему принципов.

К расхождениям технического характера относятся, например, то, что согласно Принципам УНИДРУА, договор в письменной форме, содержащий оговорку о том, что любое согласованное изменение договора или его прекращение должно осуществляться в письменной форме, не может быть изменен или прекращен иным образом (ст. 2.1.18 Принципов УНИДРУА), тогда как в Европейских Принципах такая же оговорка устанавливает только презумпцию такого последствия (п. 1 ст. 2.106 Европейских Принципов). Или, например, Принципы УНИДРУА независимо от того, имел ли место отказ от договора, признают сторону, которая знала или должна была знать об основаниях отказа, ответственной за убытки, возмещение которых должно поставить другую сторону в положение, в котором, она находилась бы, если бы не заключила договор (ст. 3.18 Принципов УНИДРУА). Европейские же Принципы в этом случае допускают возмещение убытков, только если договор действительно был расторгнут (ст. 4.117 Европейских Принципов). Еще один пример – Принципы УНИДРУА устанавливают, что сторона не уполномочена расторгнуть договор, основываясь на заблуждении, если обстоятельства, на которые она полагается, дают средство правовой защиты в случае неисполнения (ст. 3.7 Принципов УНИДРУА), тогда как согласно Европейским Принципам, в подобном случае сторона может использовать любой способ защиты (ст. 4.119 Европейских Принципов).

Различия проводимой политики можно заметить уже в самом начале обоих документов. Например, в Преамбуле Принципов УНИДРУА указывается, что они излагают «общие принципы права для международных коммерческих договоров», тогда как Европейские Принципы «должны применяться как общие нормы договорного права в Европейском Сообществе» (п. 1 ст. 1.101. Европейских Принципов). То есть если Принципы УНИДРУА ограничены «международными» и коммерческими «договорами», то Европейские Принципы применяются ко всем видам договоров, включая договоры чисто национального характера, а также потребительские договоры. С другой

стороны, территориальная сфера применения Принципов УНИДРУА не носит каких-либо ограничений, тогда как Европейские Принципы формально ограничены государствами-участниками Евросоюза.

Некоторые, на первый взгляд одинаковые, положения обоих сводов норм, по сути, принципиально отличаются друг от друга. Так, Европейские Принципы обязывают стороны договора действовать добросовестно и согласно принципу честной деловой практики (ст. 1.201 Европейских Принципов), статья же 1.7. Принципов УНИДРУА отсылает к «добросовестности и честной деловой практикой в международной торговле», то есть поясняет, что понятия «добросовестности» (*good faith*) и «честной деловой практики» (*fair dealing*) должны толковаться не так, как они обычно понимаются на национальном уровне, но в соответствии с особыми условиями международной торговли. Другой пример, п. 2 ст. 1.104 Европейских Принципов устанавливает, что стороны связаны любым обычаем, который будет признан общеприменяемым лицами, находящимся в той же ситуации, что и стороны договора, тогда как п. 2. ст. 1.9. Принципов УНИДРУА ограничивает применение обычаев теми, что «широко известны и постоянно соблюдаются в международной торговле сторонами в определенном виде торговли», таким образом, исключая обычаи исключительно местного или национального происхождения.

Ряд различий в проводимой политике связан именно с тем фактом, что Принципы УНИДРУА связаны с договорами между коммерсантами или другими лицами, профессионально занимающимся определенной деятельностью, тогда как Европейские Принципы применяются также и к потребительским сделкам, а, следовательно, некоторые вопросы решаются в разных системах принципов по-разному.

Если оба документа устанавливают, что дополнение или изменение условий, закрепленные письменно, становятся частью договора, если данные условия существенно не изменяют его или получающая их сторона не возразит без неоправданной задержки (ст. 2.1.12 Принципов УНИДРУА и ст. 2.210 Европейских Принципов), то Европейские Принципы распространяют применение данной нормы лишь на те случаи, когда обе договаривающиеся стороны являются профессионалами. Норма, со-

гласно которой договор, заключенный в письменной форме, содержащий оговорку о поглощении (*merger clause*) не может быть оспорен либо дополнен с помощью предшествующих заявлений или соглашений указана в Принципах УНИДРУА (ст. 2.1.17 Принципов УНИДРУА) без дальнейшей квалификации, тогда как Европейские Принципы (п. 1 ст. 2.105 Европейских Принципов) то же правило применяют только в тех случаях, когда, оговорка о поглощении была прямо предусмотрена.

Еще одно существенное различие между двумя инструментами – сфера их применения: универсальное (принципы УНИДРУА) и региональное (Европейские Принципы). К примеру, оба инструмента содержат положения о том, что они применимы, когда обе стороны явно отсылают к ним либо указывают, что к их договору применяются «общие принципы права», «*lex mercatoria*» или другие подобные оговорки, а также в тех случаях, когда невозможно разрешить вопрос с помощью применимого права, когда стороны явно не выбрали какую-либо систему права. Принципы УНИДРУА в том числе применимы для толкования или дополнения национального права, а также могут служить моделью для национальных и международных законодателей²¹.

Принципы TLDB по большому счету охватывают примерно ту же группу отношений, что и Принципы УНИДРУА, Европейские Принципы. В Принципах TLDB помимо общих положений о договорах, общих положений об обязательствах, имеются положения, связанные с корпоративным правом (Глава XI Компании), изъятием имущества для государственных нужд (Глава XII Экспроприация), разрешаются некоторые вопросы процессуального права (Глава XIII Доказательство, способы доказывания, Глава XIV Арбитраж), затрагивается ряд вопросов международного частного права (Глава XV Международное частное право). Принципы TLDB имеют свои особенности и отличаются от Принципов УНИДРУА, Европейских Принципов.

Первостепенное значение имеет и то, на какой из источников *lex mercatoria*, выраженный в форме правовых принципов, в первую очередь будет опираться арбитр или судья, а равно, какая из систем принципов при ссылке на два и более таких источника, считается основной, а какие дополнительными. В этой свя-

зи представляется целесообразным обратиться к соответствующей арбитражной и судебной практике.

В 1995 г. Международный коммерческий арбитраж при Международной торговой палате (далее так же МКАС при МТП) по делу №8128²² вынес решение, где было указано, что покупатель (истец по делу) на основании ст. 78 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – CISG) требовал взыскать с продавца проценты. Поскольку CISG не устанавливает размер процентной ставки, Арбитражный трибунал использовал для расчетов среднюю банковскую ставку по краткосрочным кредитам для первоклассных заемщиков, как вариант, предложенный ст. 7.4.9 Принципов УНИДРУА и ст. 4.507 Европейских Принципов. Арбитражный трибунал посчитал эти нормы применимыми, поскольку они отражают общие принципы, на которых основана CISG (п. 2 ст. 7).

В другом деле, рассмотренном МКАС при МТП²³, говорится, что CISG воплощает в себе всеобщие принципы, применимые к международным договорам. Но трибунал решил наравне с CISG применить другие документы, отражающие всеобщие стандарты и правила коммерческого права, такие как Принципы УНИДРУА и Европейские Принципы. Арбитражный трибунал также отклонил довод истца о том, что договор является ничтожным по мотиву совершения ответчиком мошеннических действий, указав на отсутствие достаточных доказательств того, что истец заключил договор с ответчиком только по причине вмешательства господина X, который на тот момент уже не являлся сотрудником истца. Как следствие трибунал сослался на ст. ст. 3.5. и 3.8. Принципов УНИДРУА и ст. 4.107 Европейских Принципов.

Международный Арбитраж Хозяйственной палаты Австрии (*Internationales Schiedsgericht der Wirtschaftskammer Österreich*)²⁴ также сослался на Принципы УНИДРУА и на Европейские Принципы. Единоличный арбитр отклонил аргумент истца о том, что С не был уполномочен произвести зачет против А в отношении обязательства уплатить, возникшего из соответствующего договора купли-продажи: в тот момент, когда С осуществлял право зачета, он еще не знал об уступке требования А в пользу истца, и в соответствии не только с §1396 Граж-

данского кодекса Австрии, но также и с принципами, общепризнанными на международном уровне, сформулированными в п. 1 ст. 9.1.10 и п. 2 ст. 9.1.13 Принципов УНИДРУА 2004, п. 4 ст. 11:303 и п. 1 ст. 10:107 Европейских Принципов, должник считается исполнившим путем уплаты цеденту и может осуществить против цессионария любые права зачета, пока не получит уведомление об уступке.

В другом деле²⁵, рассмотрение которого происходило в Испании, ситуация выглядела следующим образом. Немецкая судоходная компания и испанская компания заключили агентский договор. Стороны определенно выбрали немецкое право как право, применимое к договору. Впоследствии немецкая компания расторгла договор и поскольку стороны не могли прийти к соглашению по суммам к уплате, немецкая судоходная компания инициировала процесс против агента. Испанская компания подала встречный иск. Суд первой инстанции согласился как с основным, так и со встречным исками и обязал обе компании уплатить друг другу определенную денежную сумму. Решение было оставлено без изменения Судом апелляционной инстанции, который обязал Немецкую судоходную компанию возместить убытки в связи с ее недобросовестным поведением в ходе исполнения договора.

Немецкая судоходная компания обратилась с жалобой в Верховный суд (Tribunal Supremo), оспаривая, помимо прочего, некорректное применение принципа добросовестности при исполнении договоров.

Отклоняя выдвинутый немецкой судоходной компанией довод о том, что параграф 242 Гражданского уложения Германии соответствует по сути ст. 1258 Гражданского кодекса Испании, Верховный суд сделал вывод, что, тогда как ст. 1258 Гражданского кодекса Испании предусматривает, что правами и обязанностями, вытекающими из договора, являются не только те, что прямо содержатся в договоре, но также и те, что вытекают из принципа добросовестности, и следовательно, относится к обеим сторонам; параграф 242 Гражданского уложения Германии относится только к должнику, на которого возлагается обязанность исполнить свои обязанности в соответствии с принципом добросовестности и соответствующими торговыми обычаями. По мнению Верховного суда, параграф 242 Гражданского уло-

жения Германии по сути соответствует ст. 1.7. Принципов УНИДРУА и ст. 1:201 Европейских Принципов.

Тем же Судом было рассмотрено и другое дело²⁶, при рассмотрении которого была сделана ссылка на обе системы Принципов. Два физических лица из Испании заключили договор купли-продажи квартиры, который не был зарегистрирован у Публичного регистратора, поскольку квартира была построена без необходимого строительного заключения. Договор был подписан под условием получения покупателем банковского кредита, и продавец был обязан предоставить покупателю документы, необходимые для этого. Когда стало ясно, что покупатель не сможет получить кредит, он обратился в суд, требуя от продавца зарегистрировать квартиру, а в том случае, если продавец не сможет этого сделать, расторжения договора ввиду его нарушения продавцом. Продавец возражал, указывая, что покупатель знал с самого начала, что квартира не может быть зарегистрирована и требовал расторжения договора по мотиву нарушения его покупателем. Суд первой инстанции решил дело в пользу продавца, но Суд апелляционной инстанции отменил это решение. По мнению Суда апелляционной инстанции, даже если обязанность продавца зарегистрировать квартиру считалось изначально невыполнимой, это не должно было привести к недействительности договора по причине невозможности его исполнения, поскольку согласно последним исследованиям в этой области, последствия изначальной невозможности исполнения должны определяться так же, как и последующая невозможность – в соответствии с нормами о неисполнении. В связи с этим, Суд подчеркнул, что «наиболее точно эта тенденция отражена и определена в ст. 4:102 Европейских Принципов и ст. 3.3. Принципов УНИДРУА».

Примечания:

¹ Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ. 2005. С. 75.

² Звекон В. П. Коллизии законов в международном частном праве. - М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 25.

³ Там же. С. 26.

⁴ Данный термин, в частности, используется

Н.Г. Вилковой. См. например, Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. - М.: Статут. 2004. С. 84-85.

⁵ Мосс Д. К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража. - М.: РАН ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА «НОРСК ГИДРО». 1996. С. 7

⁶ Blessing M. Choice of Substantive Law in International Arbitration. Journal of International Arbitration, Vol. 14. 1997. N 2. P. 55., цит. по Бардина М. П. Особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем//Международное публичное и частное право. 2003. № 5. С. 23.

⁷ Bonell M. J. UNIDROIT Principles 2004 – The New Edition of the Principles of International Commercial Contracts adopted by the International Institute for the Unification of Private Law, in Uniform Law Review. 2004-1. P. 32.

⁸ Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Юридический центр Пресс. 2002. С. 62.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Сироткина О. В. «Принципы международных коммерческих договоров»: новеллы второго издания 2004 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Бахин С. В. Указ. соч. С. 63-64.

¹⁵ См.: Kessedjian C. Un exercice de renovation des sources du droit des contrats du commerce international: les Principes proposés par l'UNIDROIT // Revue critique de droit international privu. 1995. P. 669; Raeschke-Kessler H. Should an Arbitrator in an International Arbitration Procedure apply the UNIDROIT Principles? // Institute of International Business Law and Practice. P. 174 - 175. Цит. по Сироткина О. В. Кодификация «Принципы европейского права» как предшественник Гражданского кодекса Европейского союза//Юридический мир. 2007. №8. Источник СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Herrmann G. The Future of Trade Law Unification // Internationales Handelsrecht. 2001. N 6. P. 11. Цит. по Сироткина О.В. Указ. соч.

¹⁷ URL: http://tldb.uni-koeln.de/daten/pdf_version/TLDB_principles.pdf (дата обращения: 05.05.2009).

¹⁸ URL: <http://tldb.uni-koeln.de/> (дата обращения: 05.05.2009)

¹⁹ Достаточно подробно история предпосылок возникновения идеи формулировки и кодификации «общих принципов права», а также взаимодействия рабочих групп при создании двухсистем принципов раскрыта, например, в следующей литературе: Bonell M.J. An International Restatement of Contract Law: the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. P. 85-103; Blasé F. Leaving the Shadow for the Test of Practice – On the Future of the Principles of European Contract Law, in The Vindobona Journal of International Commercial Law and Arbitration. 1999. Vol. 3. Issue 1. P. 3-14; Lando O. The Principles of European Contract Law and the lex mercatoria, in J. Basedow, Meier I., Schnyder A., Einhorn T., Girsberger D. (eds.), Private Law in the International Arena. T. M. C. Asser Press. The Hague. 2000. P. 391-404; Бахин С.В. Указ. соч. С. 16-38.

²⁰ Одно из названий Европейских Принципов – «Принципы Ландо» («Lando Principles»). Данное название связано с тем, что председателем рабочей комиссии, занимавшейся разработкой Европейских Принципов, был профессор права Копенгагенской школы экономики и управления бизнесом Оле Ландо (Ole Lando). Соответственно, и Комиссия по Европейскому Договорному Праву (Commission on European Contract Law) также известна как «Комиссия Ландо» («Lando Commission»).

²¹ В частности, при подготовке Части первой ГК РФ использовались и Принципы УНИДРУА. Подробнее об этом см., например, вступительную статью А. С. Комарова к русскому изданию Принципов УНИДРУА, которая называется Прогрессивное развитие унификации правовых норм о международных коммерческих сделках. М.: Статут. 2006. С. III – XX.

²² URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

²³ Дело №9474. Решение вынесено в феврале 1999 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

²⁴ Дело № SCH-4921. Решение вынесено 11.05.2006 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

²⁵ Дело RJ2006/6080. Решение вынесено 04.07.2006 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

²⁶ Дело №289/2007. Решение вынесено 13.09.2007 г. URL: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 05.05.2009)

Окончание статьи см. в одном из следующих номеров журнала